

— Как ты узнал, что я закончил съемки?

Лю Шу ведь не докладывал Цинь И о том, сколько сегодня работы он выполнил. С момента окончания съемок прошло всего чуть больше часа. Кто мог ему сообщить?

Не было для этого никакой причины, никто бы стал так беспокоиться, чтобы докладывать о его работе.

— Тань Жун сказала.

Полчаса спустя они покинули храм и направились в небольшую деревню неподалеку. В деревне был большой рынок, где кипела торговля. Цинь И повел Лю Шу на холм, откуда они могли издали наблюдать за рынком. Толпа людей казалась бескрайним морем.

— Сколько людей! Здесь действительно многолюдно. У нас на родине людей мало, а земли много, найти кого-то — настоящая проблема. К счастью, потом появились мобильные телефоны.

— Скоро Новый год, многие вернулись домой.

Лю Шу смотрел на рынок вдаль: в глубине гор курился дым человеческого жилья. Он вспомнил, как в это время года он обычно уже был занят подготовкой к возвращению домой. Он опустил взгляд и тихо произнес:

— Да, скоро Новый год.

Спускаясь с холма, он с любопытством наблюдал, как Цинь И уверенно ориентируется в местности.

— Ты часто спускаешься вниз?

За время их общения он не замечал, чтобы Цинь И уходил с горы.

Цинь И, шедший впереди, слегка прищурился и улыбнулся:

— До того как вы все пришли на гору, я был здесь один и учился у старших братьев. Во время утренней практики я часто спускался вниз за покупками.

Еще через полчаса они наконец добрались до рынка. Улицы были переполнены людьми, и их постоянно толкали в толпе. Цинь И, бывавший здесь несколько раз, привык к этому, но все же время от времени оглядывался, чтобы убедиться, что Лю Шу идет за ним.

Ожидая, что Лю Шу начнет жаловаться или сердиться, он с удивлением заметил, что тот тихо следует за ним, опустив голову и внимательно смотря под ноги, чтобы ни на кого не наступить.

Цинь И потянул Лю Шу за руку к себе и громко спросил, не хочет ли тот что-нибудь купить. Лю Шу покачал головой и что-то сказал, но из-за шума Цинь И не расслышал его слов. Нахмурившись, он ускорил шаг, стараясь увести Лю Шу подальше от толпы.

— Что ты сказал? — спросил Цинь И, слегка запыхавшись.

— У меня нет денег.

— После столь долгого пребывания на горе ты, наверное, что-то хочешь купить. Хочешь, я

одолжу тебе?

Лю Шу снова покачал головой, сказав, что ему ничего не нужно.

Цинь И смотрел на спокойное лицо Лю Шу, чувствуя, что тот, кажется, не в духе. В конце концов, это был их первый совместный выход в город. Неужели он не любит гулять?

— Даже если тебе ничего не нужно, мы должны найти место, чтобы поесть.

С этими словами Цинь И взял Лю Шу за руку и повел его в узкий переулок. Похоже, он часто бывал здесь, иначе не мог бы так уверенно ориентироваться.

— Ты часто здесь ешь?

Лю Шу следовал за Цинь И к небольшому старому домику с квадратными воротами, где тоже было многолюдно. Лю Шу не понимал, зачем Цинь И нужно было толкаться среди людей. Разве в других местах не было вкусной еды?

Лю Шу был ленив и дома обычно готовил себе только лапшу, поэтому не был привередлив в еде. Хотя он боялся одиночества, за все эти годы он чаще всего ел один. За время пребывания на горе он обычно обедал с Тань Жун, а с Цинь И — редко. Внезапно оказавшись с ним за одним столом, он чувствовал себя странно и неловко.

Но, как говорится, голод — не тетка, и сейчас было не до гордости.

Много лет назад он думал так же, поэтому, несмотря на то, что Цинь И был ему неприятен, он согласился пойти с ним поесть.

Следуя за Цинь И, он протиснулся внутрь заведения. Едва войдя, Лю Шу почувствовал давно забытый аромат мяса. Запах был не слишком сильным, и он пока не мог понять, что это за мясо, но, не пробовавший мяса уже долгое время, он не стал привередничать. Любое мясо было ему в радость.

Наконец они смогли сесть и поесть. Лю Шу нашел место и сел, но Цинь И, взяв два пакета с холодными закусками и курицей, подошел к нему и снова повел его наружу.

— Мы уже протиснулись внутрь, почему бы не посидеть немного?

Лю Шу наконец не выдержал и пожаловался. Всю дорогу он утешал себя, говоря, что Цинь И любезно пригласил его прогуляться, и не стоит жаловаться. Но они уже шли несколько часов, и пора бы дать ему отдохнуть.

Цинь И, шедший впереди, обернулся и, взглянув на него, тихо сказал:

— Скоро будем, потерпи еще немного.

Он продолжал идти, время от времени оглядываясь на Лю Шу, и, заметив, что тот идет с трудом, вспомнил, что у него была травма ноги.

Съемки в последние дни были настолько изматывающими, что он совсем забыл о травме Лю Шу. Он даже вспомнил, как недавно чуть не утопил его в воде, что могло привести к обморожению ног. Как он мог забыть об этом? Он почувствовал легкое чувство вины перед Лю Шу.

— Давай найдем место, где меньше людей, и присядем.

Цинь И огляделся и, заметив поблизости небольшую чайную, повел Лю Шу туда.

— Мы ведь искали Тань Жун, почему мы остановились, если уже почти дошли?

Лю Шу ускорил шаг, чтобы догнать Цинь И, который, заметив это, замедлил темп.

— Мы прошли такой долгий путь, пусть теперь она сама дойдет до нас.

Лю Шу счел это разумным, но он нуждался в ее помощи. Хотя режиссер не говорил ничего плохого о его технике, Цинь И постоянно находил что-то не так. Поэтому сейчас он был здесь, чтобы учиться у нее, и ни в коем случае не хотел ее обидеть.

Найдя небольшую чайную, они сели на плетеные стулья в открытом дворике. Цинь И заказал чай с хризантемами, вымыл руки и начал есть из пакета, не забывая пригласить Лю Шу присоединиться. Но Лю Шу не решался взять еду, боясь, что слюна Цинь И случайно попадет на курицу.

Кажется, это был не первый раз, когда он видел, как Цинь И ест курицу. Раньше, когда они ели вместе, он не замечал, чтобы тот ел с таким аппетитом. И теперь, получив возможность поесть мяса, он первым делом выбрал курицу и ел ее так... неэстетично.

Нельзя сказать, что он ел, как зверь, но это было совсем не похоже на его обычное поведение.

Лю Шу впервые по-настоящему узнал Цинь И. Оказывается, он всегда притворялся.

— Разве вы, артисты, не должны следить за своим имиджем?

Лю Шу без колебаний произнес эту фразу, и лишь когда перестал слышать, как Цинь И ест, начал ощущать легкую тревогу.

Осторожно повернувшись, он посмотрел на Цинь И. К счастью, его лицо было спокойным, и никаких признаков гнева не было.

— Актер, который играет и в жизни, разве может называться актером?

Лю Шу покачал головой и честно ответил:

— Дядя Юй говорил, что актер, у которого нет себя в жизни, — просто лицемер.

— Разве у людей нет недостатков? — с улыбкой спросил Цинь И.

— Если ты умеешь скрывать их, значит, ты понимаешь, что такое поведение неправильно. Почему бы не измениться, а не притворяться? Это обман, нечестность.

Цинь И рассмеялся, не сдерживаясь:

— Актеры играют и в жизни. Сейчас я говорю тебе что-то, но как ты узнаешь, что правда, а что ложь? Сейчас я добр к тебе, но кто знает, может, в следующую секунду я укушу тебя.

Лю Шу медленно посмотрел на лицо Цинь И. Их взгляды встретились, и Лю Шу слегка кивнул, соглашаясь, ведь он уже видел, как быстро Цинь И меняет свое выражение лица.

—
Тань Жун, шедшая в толпе, все время смотрела вниз, стараясь избегать чужих ног. Она ускорила шаг, покинув многолюдное место, и направилась к цели.

— Осталось совсем немного, почему я не могу пройти? Видимо, они просто хотят меня измучить, совсем не ценят женскую красоту!

Хотя она так говорила, на ее лице не было злости. Она была рада снова увидеть их обоих.

Вскоре Тань Жун добралась до чайной. Войдя во двор, она поприветствовала их. Лю Шу, сидевший на своем месте, пристально смотрел на нее, и на его лице было видно, что он тоже рад ее видеть.

Тань Жун подошла к Цинь И и специально поздоровалась с ним, затем повернулась к Лю Шу и, увидев, что он не собирается уступать ей место, села рядом с ним, слегка подтолкнув его.

Стулья в чайной были двухместные. Когда Тань Жун подошла к Цинь И, Лю Шу подумал, что она сядет рядом с ним, поэтому не уступил место. Теперь, когда она села рядом с ним, он сначала удивился, но, увидев ее восторженный взгляд, направленный на Цинь И, понял, в чем дело.

С презрением взглянув на Тань Жун, Лю Шу опустил голову и продолжил есть, ожидая, пока они закончат разговор, чтобы обсудить с ней свои дела.

Тань Жун смотрела на Цинь И напротив, и все ее недовольство уже исчезло.

— Если не можешь пройти, просто скажи. Я человек понимающий, со мной легко договориться.

<http://bllate.org/book/16834/1548587>